

19	0222	ВСЕВОЛОД РОЖДЕСТВЕНСКИЙ	"Большое дерево"	Часть 1 "Сквозь лирный строй"
20	0222-2	ВСЕВОЛОД РОЖДЕСТВЕНСКИЙ	"Большое дерево"	Часть 2 "Догорание"

"Большое дерево" (Коренблит – Рождественский В.)

Часть 1 "Сквозь лирный строй"

1. И хочешь петь – 1.29
2. Струна под смычком – 1.02
3. Наша юность – 2.02
4. Трамваи – 1.17
5. Твоё вышиванье – 1.29
6. Обрывай ромашку – 1.57
7. Неразделённая любовь – 1.17
8. Вдогонку ей – 1.26
9. Если хочешь – 1.40
10. Зовущие дороги – 1.26
11. Кукушка – 1.28
12. Утро – 1.01
13. Возвращение души – 1.44
14. Словно песня – 1.09
15. Дворик наш – 2.31
16. Нить Ариадны – 1.37
17. Когда-нибудь – 1.20
18. В такие ночи – 1.33
19. Воспоминание Крыма – 1.19
20. Словно созревшая рожь – 1.35
21. Вот уже и осень – 2.28
22. Наш листопад – 2.05
23. Предчувствие разлуки – 2.05

Общее время звучания – 37.00

Общее время звучания – 73.15

СОДЕРЖАНИЕ

Часть 1 "Сквозь лирный строй"

1. И ХОЧЕШЬ ПЕТЬ

Бывает так — еще дыханьем стужи
 Закатных туч лицо обожжено,
 А в золотой, задетой ветром луже
 И дым дрожит, и плавится окно.

Еще хрустят разбитые морозы,
 А над чертой коричневой земли
 Чуть лиловеют легкие березы
 И вольный строй ломают журавли.

И дышишь ты, весь мир в себя вбирая,
 И ввысь расти, как дерево, готов,
 И хочешь петь, и песнь твоя такая,
 Что ей уж нет привычных берегов!

2. СТРУНА ПОД СМЫЧКОМ

В столовой музыка и пенье,

Веселый чайный разговор,
 А здесь и ветер, и смятенье,
 И быстрых губ Прикосновенье,
 Неповторимое с тех пор.

Чуть только сердце ты задела,
 Как, став струною под смычком,
 Беспечной скрипкою запело
 Мое послушливое тело
 О милом, вечном и земном.

С широкошумным вздохом муки
 Я отдаю себя — гляди! —
 В твои безжалостные руки,
 Как будто тополь, в ночь разлуки
 Грозу качающий в груди.

3. НАША ЮНОСТЬ

Давно переступают кони,
 Луна встает из-за полей,
 Но бесконечны на балконе
 И шумны проводы гостей.
 Со свечками и фонарями
 Весь дом выходит на крыльцо,
 И за стеклянными дверями
 Мелькнуло милое лицо.
 В холодный сумрак за колонной,
 Пока не увидал никто,
 Скользнешь ты девочкой влюбленной.
 Накинув второпях пальто.
 Порывистый, невольно грубый,
 На этих старых ступенях,
 Прохладные целую губы
 И звезды в ласковых глазах.
 И венчик полевой ромашки
 (К чему нарядные цветы?)
 К моей студенческой фуражке,
 Смеясь, прикалываешь ты.

4. ТРАМВАИ

Какие-то улицы, встречные пары,
 Фонтанка, нахмуренный мост.
 Я слышу, как волны торопят удары,
 Как дышит над взморьем норд-ост,

Трамваи проходят. И звону, и стуку
 Ответствует криком душа.
 Рука еще чувствует узкую руку,
 Колеса спешат и спешат.

Трамваи проходят. «Прощайте!» Улыбка.
 Зеленый вдали огонек.
 Опять я один, и, как старая скрипка,

Ложится душа под смычок,

Опять я дышать и тревогой, и маем
 В ночное иду забытье.
 Довольно! Довольно! С последним трамваем
 Уехало сердце твое...

5. ТВОЁ ВЫШИВАНЬЕ

Последний вечер. На прощанье
 Мы на балконе, при свечах,
 И вздрагивает вышиванье
 В твоих замедленных руках.
 Смотрю, как шелковые пчелки
 Запутались среди листвы.
 Поблескивание иголки,
 Похрустывание канвы.
 А дальше — смутное шуршанье,
 И над каймой цветов и птиц
 Твое горячее дыханье
 Да искорки из-под ресниц.
 Всё медленней, всё несвободней
 Ложатся пальцы, никнет взор...
 Я знаю — грусть моя сегодня
 Ложится в пестрый твой узор.

6. ОБРЫВАЙ РОМАШКУ

Обрывай ромашку. Всё на свете просто.
 Стол, накрытый к чаю. Кресло и окно.
 Чокнемся за радость! Я иного тоста
 Не могу придумать. Выпьем за вино!

Сколько душевной ночи в шелестящем шелке!
 Солнцу из-за тучи улыбнуться лень.
 И летят косые звонкие иголки,
 Осыпает счастье белая сирень.

За бегущим садом вдруг прогрехотало.
 Хлопнуло окошко, погасив свечу.
 Соскользнуло платье. Как ты вся устала,
 Как ты вся пылаешь! Я тебя хочу.

Горячи сквозь платье тонкие колени,
 Ты течешь по жилам, золотой мускат!
 Пей меня, как солнце пьет поток весенний,
 Пей, не отрываясь, прошумевший сад.

Что нам пляс жемчужин по балконной крыше!
 Грудь твоя жасмином пахнет под дождем.
 А гроза проходит. Капли реже, тише...
 Радуга упала за кирпичный дом.

Чуть трепещут плечи. Настежь двери, окна.
 Захлебнулся маем сад вечеровой.

И пронесит ветер сизые волокна,
И в пруду янтарном мы дрожим с тобой.

7. НЕРАЗДЕЛЕННАЯ ЛЮБОВЬ

О любви Неразделенной
Сколько вздохов, сколько струн,
Пауз в трубке телефонной,
Пепла повести сожженной —
Для того, кто сердцем юн!

А пройдут года — иначе
Всё расставит жизнь сама.
Потерявший не заплачет,
Знает он, что это значит:
Ждать звонка или письма.

Память, письма разбирая,
Отгоревшие дотла,
Скажет, легкий вздох роняя;
Хорошо, что и такая
В жизни все-таки была!..

8. ВДОГОНКУ ЕЙ

Прости меня и улыбнись, прощая.
Ты понимаешь, больше мне не петь!
Ты понимаешь, мудрая, простая,
Она уже успела улететь.

Вдогонку ей я посылаю стрелы,
И вместе с сердцем рвется тетива.
О, посмотри! — ты этого хотела —
Так умирают звезды и слова.

Когда-нибудь под незакатным небом,
В уже простой, как детский сон, стране
Я назову своей водой и хлебом
Твой горький рот, который снится мне.

9. ЕСЛИ ХОЧЕШЬ

Опущу я по туману
 Повода,
Укорять тебя не стану
 Никогда.
Над собою взять победу
 Нелегко, —
Если хочешь, я уеду
 Далеко.
Нас разлука не встревожит
 И во сне.
И не вспомнишь ты, быть может,
 Обо мне.
Проживешь светло и строго
 Весь свой путь.

Мне же вольная дорога
 Ляжет в грудь.
 Я пойду широкой рожью
 В тот простор,
 Где река легла к подножью
 Синих гор.
 Я в ручьях на косогоре
 Смою боль
 И вдохну всей грудью море —
 Синь и соль!

10. ЗОВУЩИЕ ДОРОГИ

Не так далеко до восхода,
 Тумана развеялась прядь...
 Какая на сердце погода,
 Никак не могу я понять.

А снилась степная дорога,
 Лиловые горы вдали
 И легкого лунного рога
 Осколок в небесной пыли.

И было немного тревожно,
 Идти — неизвестно куда,
 Но конь мой ступал осторожно
 А рядом журчала вода...

И как непохоже всё это
 На комнату с низким окном,
 На крыши, на проблески света
 В пейзаже моем городском!

Но всё же по-прежнему тянет
 Ступить хоть во сне за порог,
 В простор потонувших в тумане,
 Зовущих всё дальше дорог.

11. КУКУШКА

Куда же мне деться от этого сердца,
 От этой кукушки, стучащей в груди?
 Всё хочет она и не может распеться,
 И вновь замолкает, пророча дожди.

Сменяются, тают и солнце, и ночи,
 Река неуклонно ко взморью идет,
 А бедная птица всё так же хлопочет
 И мне до рассвета уснуть не дает.

Чуть я позабудусь — мне снится опушка
 Березовой роши в вечернем огне...
 О чем ты хлопочешь, кукушка, кукушка,
 И сколько годов нагадаешь ты мне?

12. УТРО

Свежеет смятая подушка.
 Лежу, не открывая глаз,
 А деревянная кукушка
 Прокуковала восемь раз.
 Уже высоко солнце встало,
 Косым лучом пылится день.
 Натягиваю одеяло —
 Плотней закутываюсь в лень.
 Да как уснешь! Навстречу блеску
 Ресницы тянутся давно,
 И ситцевую занавеску
 Колышет свежее окно.

13. ВОЗВРАЩЕНИЕ ДУШИ

Такая мне нравится тишина:
 Становится комната слышна,
 Часы под подушкой как сверчок,
 Рассвет ложится на потолок,
 Сон отступает, не спеша,
 И возвратилась ко мне душа.

«Где ты блуждала? Скоро день.
 Прежнее платье свое надень,
 Взором своим меня коснись,
 Где отразились лазурь и высь,
 И, начиная наш общий путь,
 Сердце опять вложи мне в грудь!»

Всё, что ты видела, где была,
 Ты мне расскажешь, как луч светла.
 Что я запомню, а что и нет, —
 Но пусть останется легкий след
 Прикосновения губ твоих
 Там, где услышал тебя мой стих».

14. СЛОВНО ПЕСНЯ

В этой комнате проснемся мы с тобой,
 В этой комнате, от солнца золотой.

Половицы в этой комнате скрипят,
 Окна низкие выходят прямо в сад,

И сквозь белые на ветках лепестки
 Тянет свежестью от утренней реки.

Слышишь, топодем пахнуло и росой?
 Пробеги скорее по саду босой,

В эту яблоню всё сердце окуни!
 Осыпаются под ветром наши дни,

Тают дымкою в затонах камыша,

И сама ты, словно песня, хороша.

15. ДВОРИК НАШ

Дворик наш затянут виноградом,
 Нам свечи не надо зажигать.
 Полумесяц, врезанный над садом,
 Крест окна ломает о кровать.

Пахнет морем, дынею и тмином.
 О, как жадно хочется вздохнуть!
 Золотым, упругим мандарином
 При луне твоя сверкает грудь.

А волна идет, идет всё шире.
 Вот он, грохот рухнувшего дня!
 В целом мире, слышишь, в целом мире
 Нет ни звезд, ни ветра, ни меня!

Только ты. Но жадно и ревниво,
 Покоряясь темной воле дна,
 Уж скользит по крутизне отлива
 Морю возвращенная волна.

И, на волю медленно всплывая,
 Отшумевшей пеною дыша,
 На гребне качается такая
 Смутная и легкая душа.

Спи же крепко в шуме непогоды!
 Ты во сне услышишь, как, гудя,
 В дальний рейс уходят пароходы
 За косыми струнами дождя.

Дворик наш затянут виноградом,
 Ночь струится в пении цикад,
 И луна лежит со мною рядом,
 И в окне деревья говорят.

16. НИТЬ АРИАДНЫ

Широко раскинув руки
 И глаза полузакрыв,
 Слышишь ты иные звуки,
 Видишь город и залив.

Облака возводит зодчий,
 Тихо бродит вал морской...
 Серебристый невод ночи,
 Пенье сфер и голос мой.

Огонек сухой и сирый,
 Страстных дум летучий прах,
 Тетива нетленной лиры
 В смертных пламенных руках.

На ветру, ночном и диком,
Тростником сгораешь ты
И венчаешь легким вскриком
Высоту и срыв мечты,

Чтоб в зрачках светло-зеленых,
Где обрывки сна скользят,
Видеть радугу на склонах,
Дымный пруд и свежий сад.

Чтоб, дыша светло и жадно
Счастьем, выпитым до дна,
Протянуть, как Ариадна,
Сердцу нить веретена.

17. КОГДА-НИБУДЬ

Мы с тобой когда-нибудь поедem
В самый синий, самый звездный край,
О котором видим сны и бредим
Или вспоминаем невзначай.

В легкую, прозрачную погоду,
После прошумевшего дождя
Белому, большому пароходу
Сладко будет вздрогнуть, отходя.

На руках я снес тебя в каюту,
Поцелуй мне волосы обжег.
Море спит, но каждую минуту
Палуба уходит из-под ног.

Милая, сухую корку хлеба
Делим мы с тобою пополам,
Но какое золотое небо
Будет сниться этой ночью нам!

18. В ТАКИЕ НОЧИ

Друг, сегодня ветер в море,
Тополя идут на месте,
И скупые капли ногтем
Чуть царапают стекло.
Друг, сегодня в каждом доме
Медлит стрелка часовая,
Жены ставят на окошко
Обгоревшую свечу.

И, закрыв глаза, на вахте
Люди думают о доме,
О зеленом абажуре,
Чашке чая и жене.
Но распаханное море
Зарывает пароходы,

А деревья и поэты
Дышат ритмом мировым.

У меня в такие ночи
Сердце — тяжкий мокрый тополь.
Я качаю в шумной кроне
Нерожденные стихи.
Я хочу, чтоб там, далёко,
В лунном доме под каштаном
Ты вздохнула и проснулась,
Неизвестно отчего.

19. ВОСПОМИНАНИЕ КРЫМА

...По сухим дорогам Крыма
В кипарисах и луне.
Сколько дней, скользнувших мимо,
Унеслось неудержимо,
Воскресая лишь во сне!

А когда-то набегало
Море пеною у ног,
Жизнь моя перебирала
Без конца и без начала
В пальцах льющийся песок.

Это снилось или было
За туманом давних лет?
Иль всё дальше уносила
Неподвластная нам сила
То, чему возврата нет?

Если память и остынет
И померкнет за чертой,
Всё же сердца не покинет
Бег волны на берег синий
И немолчный гул морской.

20. СЛОВНО СОЗРЕВШАЯ РОЖЬ

Сердце бы отдал мелькнувшему мигу
Да не вернешь его... Значит, пора
Желтые листья закладывать в книгу,
Похолодевшие пить вечера.

Мы собрались за дымящимся чаем.
Строфы и листья на скатерть летят,
Розовый серп за кирпичным сараем
Встал, озаря притихнувший сад.

Спелой антоновкой и листопадом,
Липовым медом, парным молоком
Дни эти пахнут над домом и садом,
Где мы вторую неделю живем.

Как же тебе не смеяться от счастья,
 Если ты музой своею зовешь
 Легкую девушку в ситцевом платье,
 Смуглую, словно созревшая рожь!

21. ВОТ УЖЕ И ОСЕНЬ

Ты лети, рябина, на гранитный цоколь.
 В розовой беседке — помнишь, за прудом? —
 Нет и половины разноцветных стекол,
 В самом сердце тополь шепчется с дождем.

«Милый мой, — сказала ты еще недавно, —
 Вот уже и осень! Значит мне пора...»
 Что же, я не спорю! Плачет Ярославна,
 На стене в Путивле, плачет до утра.

Завтра поле, тучи, сонные вагоны,
 Ждешь и не дождешься третьего звонка.
 Пар ложится ватой под откос зеленый,
 Ветер рвет в окошке уголок платка.

Грудь мою пронзили дождевые стрелы,
 Серая повисла над полями сеть.
 По размытым шпалам, над березой белой
 Тучей мне растаять, песней облететь.

Может быть, ты вспомнишь, легкая подруга,
 В час, когда не станет ни любви, ни сил:
 — Был он словно ветер скошенного луга,
 Словно роща солнце, он меня любил.

22. НАШ ЛИСТОПАД

Летят дожди, и медлит их коснуться
 Косых лучей холодная рука,
 А солнце уж не в силах улыбнуться
 Сквозь остывающие облака.

Как хороши желтеющие клены!
 Накинь платок. Через вечерний сад
 Посмотрим на бегущие вагоны
 И за рекой протянутый закат,

За каждый лист, летящий нам на плечи,
 За первый лед, за песню до конца,
 За тихий час у говорливой печи
 Так благодарны осени сердца!

И если ты забыть уже не в силах,
 Ты можешь улыбнуться и простить,
 Напрасных встреч, томительных и милых,
 Наш листопад — последний, может быть...

23. ПРЕДЧУВСТВИЕ РАЗЛУКИ

Она ни петь, ни плакать не умела,
Она как птица легкая жила,
И, словно птица, маленькое тело,
Вздыхнув, моим объятьям отдала.

Но в горький час блаженного бессилья,
Когда тела и души сплетены,
Я чувствовал, как прорастают крылья
И звездный холод льется вдоль спины.

Уже дыша предчувствием разлуки,
В певучем, колыхнувшемся саду,
Я в милые беспомощные руки
Всю жизнь мою, как яблоко, кладу.